

В. А. СНЫТКО, Ю. А. ЗУЛЯР

ВИТАЛИЙ ЧЕСЛАВОВИЧ ДОРОГОСТАЙСКИЙ КАК ПРАКТИК И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СИБИРСКОЙ ПРИРОДЫ

В статье рассмотрены основные этапы жизни и научно-исследовательской деятельности известного сибирского естествоиспытателя, основателя стационарного мониторинга на озере Байкал Виталия Чеславовича Дорогостайского (1879–1938). Также проанализирована деятельность ученого по рационализации использования промысловых животных Сибири.

Ключевые слова: В. Ч. Дорогостайский, Сибирь, Байкал, Центральная Азия, Монголия, Забайкалье, Иркутский университет, изучение и охрана природы.

Виталий Чеславович Дорогостайский (1879–1938) в первую очередь известен как исследователь Центральной Азии, инициатор и организатор стационарных исследований Байкала. Но – такова особенность незаурядной личности – он успевает оставить свой след и в других областях человеческой деятельности. В данной статье будет проанализирована деятельность Дорогостайского по рационализации использования промысловых животных Сибири.

Дорогостайский был прирожденным охотником, но охота была для него не столько страстью и тем более не средством добычи пропитания, сколько инструментом научного поиска. Родился Виталий Чеславович в 1879 г. в селе Тулун Иркутской губернии в семье политического ссыльного и на всю жизнь полюбил суровую сибирскую природу. Еще будучи учеником Иркутской гимназии, он занимался исследованием растений и животного мира Прибайкалья, много охотился и в совершенстве овладел профессией таксидермиста. Наиболее удачные коллекции и чучела он сдавал в музей Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРГО)¹.

По окончании гимназии Дорогостайский поступил в Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Больше всего он интересовался зоологией и ботаникой, работая в лабораториях орнитолога М. А. Мензбира и ботаников И. Н. Горожанкина и К. А. Тимирязева. За участие в «студенческих беспорядках» Дорогостайский был исключен из университета, арестован и посажен в Бутырку, затем переведен в Архангельск в Соломбальскую крепость, где просидел шесть месяцев. По отбытии наказания он был выслан в Сибирь для исправления, где ему удалось определиться на пребывание в Иркутской губернии.

¹ *Дорогостайская Е. В.* Виталий Чеславович Дорогостайский. СПб., 1994. С. 13.

Оказавшись в знакомой местности, располагающий свободным временем и вооруженный освоенными в университете научными методиками, Дорогостайский занялся исследовательской работой. Летом 1903 г. он совершил продолжительную экспедицию по Байкалу, во время которой собрал большой материал по водорослям озера. Но это был единственный случай, когда он целенаправленно изучал флору, все последующие его исследования имели четко выраженную зоологическую направленность. Осенью того же года опальный студент получил разрешение вернуться в университет. Дорогостайский привез с собой в Москву собранные коллекции, обработкой которых занимался два последующих года. По итогам работы им была подготовлена первая научная статья «Материалы для альгологии озера Байкал и его бассейна», опубликованная в московском научном журнале, а потом и в «Известиях ВСОРГО»². В 1905 г. он завершил курс обучения в университете, но итоговые экзамены сдал только годом позже³.

В 1906 г. Дорогостайский получил предложение остаться в университете для подготовки к профессорскому званию одновременно от двух профессоров – зоолога Мензбира и ботаника Голенкина. Так как эта форма обучения не предусматривала получение стипендии, воспользоваться предложением он не смог, ибо был женат и имел сына, но не имел заработка. Для того чтобы иметь возможность содержать семью, Дорогостайский покинул Москву и занял место преподавателя естественной истории в Иркутской женской гимназии.

В качестве преподавателя ему пришлось пробыть в Иркутске четыре года, – все это время его не оставляла мысль о возвращении в Московский университет. В Сибири он продолжил свою научно-исследовательскую деятельность, работая главным образом в ВСОРГО, членом которого он стал в январе 1907 г.⁴

В этот период Виталий Чеславович был признан не только научным, но и охотничьим сообществом. В феврале 1907 г. на Общем собрании сибирских охотников его избрали кандидатом в старшины правления Сибирского охотничьего общества⁵.

В 1907 г. через Ю. М. Шокальского он получил предложение от Русского географического общества организовать экспедицию для изучения расположенных в Монголии истоков Енисея, где он уже побывал в 1905 г. в качестве помощника А. В. Вознесенского, изучавшего землетрясение на Танну-Ола. Эта экспедиция состоялась в том же 1907 г.; собранные в ее ходе коллекции были переданы в Зоологический музей Академии наук, с которым у Дорогостайского с той поры завязались прочные связи.

В 1908 г. Дорогостайский продолжил работы по исследованию Северо-Западной Монголии, сосредоточившись на изучении горного озера Косогол (Хубсугул), карта которого была им составлена по возвращении из экспеди-

² *Dorogostajskij, V. Matériaux pour servir à l'algologie du lac Baikal et de son basin // Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. 1904. № 2. P. 229–265; Дорогостайский В. Ч. Материалы для альгологии озера Байкал и его бассейна // Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. 1906. Т. 35. Вып. 3. С. 1–44.*

³ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р–3492. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–2.

⁴ Там же. Д. 38. Л. 15.

⁵ Там же. Д. 75. Л. 1а.

ции. Свои исследования Дорогостайский продолжил в 1910 и 1912 гг., результатом этих путешествий стали обширные коллекции по зоологии и ботанике, переданные в Зоологический и Ботанический музеи АН ⁶.

Весну и лето 1909 г. Дорогостайский посвятил изучению фауны Иркутской губернии и собрал большую коллекцию позвоночных (около тысячи птиц и млекопитающих). Собранные им в разные годы в Иркутской губернии и на Байкале коллекции послужили вместе с коллекциями Иркутского музея ВСОРГО материалом для большого труда Дорогостайского «Птицы Иркутской губернии», который не был опубликован, и рукопись которого утеряна ⁷.

Работая над книгой, он обработал орнитологическую коллекцию музея ВСОРГО и послал подготовленную работу Мензбину. Результаты его деятельности были высоко оценены научной общественностью, и в 1910 г. Дорогостайский был приглашен на проходивший в Москве XII Съезд естествоиспытателей и врачей. Во время этого съезда Мензбир предложил молодому исследователю занять должность сверхштатного ассистента в созданном им Институте сравнительной анатомии, на которую тот, несмотря на скудость вознаграждения, с радостью согласился – ведь это позволяло ему вернуться в университет ⁸.

В 1911 г. Дорогостайский получил у Мензбира штатное место лаборанта, а в 1912 г. стал ассистентом в Институте сравнительной анатомии. Наконец, в 1912 г. он занял место ассистента при кафедре сравнительной анатомии. С этого времени он начал руководить студентами и заведовал Osteологическим музеем. В том же году Виталий Чеславович получил место ассистента в Московском коммерческом институте, где вел работы по курсу зоологии и сравнительной анатомии ⁹.

Молодой, энергичный, неординарно мыслящий исследователь получил признание московской научной общественности. В 1911 г. Московское общество испытателей природы отправило его в экспедицию в Экваториальную Африку, где он исследовал и коллекционировал тропическую фауну. Летом 1913 г. во время экспедиции на Кавказ он изучал птиц Западного Закавказья и собирал орнитологические коллекции для Зоологического музея АН. В 1914 г. Академией наук был разработан план большой экспедиции на Яблоновый хребет, и ближайшим ее этапом предложили руководить Дорогостайскому. Материалы, собранные в этой экспедиции, легли в основу его совместной с академиком Н. В. Насоновым работы «Дикие бараны Яблонова хребта», а также были использованы при составлении отчета экспедиции и написании ряда статей ¹⁰.

Научная деятельность принесла ему широкую известность в сибирских научных кругах. Возможно поэтому в конце 1917 г. он неожиданно для себя был избран адъюнкт-профессором по кафедре анатомии животных Омского сельскохозяйственного института и получил предложение немедленно отправить-

⁶ Там же. Д. 52. Л. 14.

⁷ *Дорогостайская*. Виталий Чеславович Дорогостайский... С. 65.

⁸ ГАИО. Ф. Р-3492. Оп. 1. Д. 40. Л. 3.

⁹ Там же. Д. 52. Л. 14, 69.

¹⁰ Там же. Л. 14.

ся по месту будущей службы. Решиться на переезд ему было непросто, ибо занятие кафедры в новом, еще не образованном институте в глухой провинции означало хотя и временное, но прекращение начатых работ. Руководство же института сочло свой выбор правильным, и через год совет вуза избрал его в свой состав, поручив организацию Отдела рыбоведения и охотничьего хозяйства на агрономическом факультете.

В годы революции события происходили с чрезвычайной быстротой. Поэтому в Омске Дорогостайский провел всего полтора года, читая лекции в институте, работая в местном отделении Географического общества и по мере сил изучая местную фауну¹¹. Но за это короткое время в научных интересах ученого произошли изменения. Энергичному исследователю стало недостаточно лишь изучать природу, он осознал необходимость ее защиты и почувствовал потребность в ее реконструкции и «улучшении». Здесь он не был оригинален, пафос революционного преобразования мира во всех его проявлениях охватил представителей не только социальных, но и естественных наук. Об этом свидетельствует, в частности, письмо, присланное в апреле 1926 г. Дорогостайскому другим выдающимся исследователем Байкала Б. И. Дыбовским, тогда уже профессором Варшавского университета. Тот признавался, что еще до революции отправил в адрес Географического общества предложения по улучшению природы севера империи для «блага местных жителей Камчатки, которых мне не удалось совершить, по причине неимения средств» под названием «Переселение оленей на остров Беринга». В них он, среди прочего, предлагал переселить яков в долину р. Камчатки, чтобы на воле они расплодились в огромные стада как олени на о. Беринга; развести карповых рыб (карасей, карпов и т. д.) и лягушек на озерах в долине Паратунки близ Петропавловска-Камчатского. Лягушки, по его мнению, служили бы в годы отсутствия полевых пищевых для лисиц и соболей. Он считал, что не окрестности Байкала, а Камчатка должна быть избрана местом для питомника лис и соболей¹².

И жизнь, казалось бы, подтверждала реальность самых смелых планов. Провинциальный Омск превратился в столицу антибольшевистской Сибири. В феврале 1918 г. Дорогостайского пригласили в Министерство земледелия Временного правительства на должность управляющего Отделом рыболовства и охоты¹³. Годом позже он принял активное участие в работе Первого съезда исследователей Сибири (Томск, январь 1919 г.), посвященного организации Института исследования Сибири. С подачи Дорогостайского зоологическая секция съезда приняла резолюцию, в которой потребовала организовать «охрану природы и особенно редких или ценных в практическом отношении животных». Участники съезда вынесли решение вместе с институтом ходатайствовать перед правительством об учреждении в Сибири заповедников и зоопарка¹⁴.

¹¹ Там же. Д. 40. Л. 3.

¹² Там же. Д. 47. Л. 5.

¹³ Там же. Д. 52. Л. 17.

¹⁴ Труды съезда по организации Института исследования Сибири / Ред. В. В. Сапожников. Томск, 1919. Ч. 3. С. 29–30.

В марте 1919 г. в Омске Дорогостайский выступил на совещании по рыболовству и охоте, организованном Министерством земледелия. Он сделал доклад «Об учреждении заповедных площадей в Сибири», в котором предложил наметить ряд участков заповедования в разных местах Сибири, интересных в научном и практическом отношениях, главным образом около крупных сибирских городов, и запретить на этих территориях всякую хозяйственную деятельность. Охотничья секция совещания рассмотрела вопрос «О памятниках природы и охотничьих заповедниках» и постановила «считать вопрос о заказных площадях назревшим». Секция поручила Отделу рыболовства и охоты совместно с Географическим обществом, Институтом исследования Сибири и другими заинтересованными учреждениями, разработать вопрос о заповедных площадях, внести свои предложения на рассмотрение Лесного специального комитета и на совместном заседании выработать закон об их образовании¹⁵.

Принятые резолюции были разосланы по соответствующим организациям, в том числе 18 марта 1919 г. и во ВСОРГО. Распорядительному комитету ВСОРГО предлагалось обсудить выдвинутый Дорогостайским проект «Об охотничьих заповедниках и памятниках природы Иркутской губернии»¹⁶.

Рассмотрев 2 апреля 1919 г. предложенный Дорогостайским проект организации на берегу Байкала заказника для научных целей, Распорядительный комитет ВСОРГО попросил Ф. М. Карльса «...совместно со сведущими лицами, разработать вопросы организации заказника для научных целей, в ходе которого и рассмотреть проект Дорогостайского». Было решено обратиться в Управление землями и государственным имуществом с предложением о совместном рассмотрении вопроса о заказниках в Восточной Сибири. Лесным подотделом Иркутского губернского земельного отдела 16 июля 1919 г. было подготовлено «Положение о Байкальском заповеднике и лисьей ферме» и смета на нее¹⁷.

Дорогостайский не собирался ограничиваться указаниями и призывами, а жаждал практической деятельности по реализации своих планов. В январе 1919 г. он добился от Министерства земледелия выделения 50 тыс. руб. на организацию питомника пушных зверей на Байкале. Летом 1919 г. он выехал на Байкал, после долгих и опасных приключений добрался до места и приступил к работе. Основать питомник он решил на территории организованной им биостанции в Больших Котах. На выделенные ему Институтом исследования Сибири деньги Дорогостайский приобрел в полную собственность Биологической станции Академии наук все постройки в пади Большие Коты, принадлежавшие А. А. Сибирякову, и выкупил право долгосрочной аренды на участок земли в 12 десятин. Он получил распоряжение Министерства земледелия Временного Сибирского правительства об учреждении вокруг станции заповедника площадью 60 тыс. десятин и летом 1919 г. приступил к работам

¹⁵ ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 2. Д. 67. Л. 6–8.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 4а. Л. 9; Там же. Оп. 2. Д. 67. Л. 2.

¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 7. Л. 13; ГАИО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 460. Л. 46.

по организации временного питомника, разместив клетки для зверей на веранде и во дворе биостанции¹⁸.

Выделенная сумма перечислялась небольшими порциями, деньги быстро обесценивались, поэтому строительство питомника прекратилось, едва начавшись. И все же он начал функционировать, началом его работы следует считать октябрь 1919 г., когда якутский зверовод и мехоторговец П. А. Кушнарев безвозмездно передал Дорогостайскому пару молодых серебристо-черных лисиц. Так был основан первый государственный лисий питомник в России. В июле 1920 г. Иркутский губернский земельный отдел произвел регистрацию специализированных сельскохозяйственных, лесных, ветеринарных и гидротехнических хозяйств, подлежащих мобилизации. В ходе этих работ был осмотрен и Байкальский лисий питомник, выяснены его нужды и приняты меры по его снабжению инвентарем и материалами¹⁹.

После поражения белых питомник перешел в подчинение Иркутскому губернскому земельному управлению в качестве никому не нужной структуры, затем в 1922 г. был передан Сибземуправлению. В 1922 г. в питомнике было пять лисиц. Весь этот период постоянно стоял вопрос ликвидации питомника, без надлежащего финансирования он не мог нормально функционировать, зверям жилось тяжело, и приплод постоянно погибал. В 1923 г. питомник был приобретен Иркутским университетом и перешел в ведение Наркомпроса, а его новым заведующим стал А. М. Морозов. Улучшилось финансирование, был построен лисий питомник по американскому образцу на шесть пар лисиц, началась продажа лисьего приплода, а на следующий год здесь открылось новое соболиное отделение. В мае 1924 г. Дорогостайский писал Г. Ю. Верещагину: «Питомник черно-бурых лисиц у меня процветает – помет этого года на редкость великолепный»²⁰.

Что касается соболиного питомника на 12 клеток, то его Дорогостайскому пришлось проектировать самостоятельно. В 1925 г. в питомник были завезены голубые песцы с Командорских островов, положившие начало песцовому отделению. Природная среда в зоне биостанции поддерживалась в естественном состоянии. В 1926 г. племенной состав лисьего отделения пополнился парой серебристо-черных американских лисиц высшего качества, полученных из сахалинского питомника. Все звери, за исключением семи здесь родившихся лис, были куплены. Приплодов от песцов и соболей не получали. С лисицами положение было лучше, но приплод имелся лишь от двух пар. В 1926 г. в питомнике было десять взрослых и три молодых чернобулки и одна взрослая сиводушка, шесть взрослых и две молодых красных лисицы, имелось девять взрослых соболей, восемь голубых песцов.

В марте 1926 г. Дорогостайский сделал в Биолого-географическом институте (БГИ) Иркутского государственного университета доклад на тему «О пятнистом олене и возможности его разведения на Байкале». Начались

¹⁸ ГАИО. Ф. Р-3492. Оп. 1. Д. 40. Л. 3; Советская Сибирская энциклопедия. Т. 2 / Ред. П. К. Казаринов. Новосибирск, 1931. С. 88–89.

¹⁹ ГАИО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 460. Л. 72.

²⁰ ГАИО. Ф. Р-3492. Оп. 1. Д. 41. Л. 4; Трифионов С. И. Отчет о командировке в Байкальский лисий питомник // Северная Азия. 1927. Кн. 4. С. 98–100.

поиски инвестора, которым стало акционерное общество «Сырье», выделившее 2,5 тыс. руб. и предложившее устроить при питомнике загон для пятнистых оленей. Летом Дорогостайский был отправлен в Приморскую область, где провел два месяца, знакомясь с местными питомниками. За это время он посетил большую часть действовавших там питомников, познакомился с тем, как в них организованы уход за животными, добыча и срезка пантов и их заваривание. Он изучил биологию оленя, обратив особое внимание на его кормление на воле и при домашнем содержании, и установил дружеские отношения с опытными оленеводами Приморья. После этого Дорогостайский съездил на Сахалин, где посетил питомник лис и песцов около Александровска. Там он приобрел две пары серебристых лисиц и две пары голубых песцов и, получив товарный вагон, в сентябре перевез их на Байкал. Семь приобретенных им пятнистых оленей были привезены из Владивостока позже, помещены в загон площадью 800 кв. саж. и успешно акклиматизировались ²¹.

Для песцов собственных помещений не было, и их переводили из одних клеток в другие. Научная работа почти не велась, так как научный руководитель питомника Дорогостайский был единственным активным работником и занимался хозяйственными вопросами. Материальное положение хозяйства было сложным, так как собственных доходов не было, а БГИ нерегулярно выделял из своего скромного бюджета только по 30 руб. ежемесячно, которых не хватало даже на питание зверей. Ситуация ухудшалась, звери начали гибнуть, поэтому некоторых пришлось срочно продать. В июле 1927 г. состоялся Первый сибирский съезд промохоткооперации. Делегаты съезда признали целесообразным введение Байкальского питомника Главнауки в звероводческую сеть Сибирского края путем передачи его в ведение Сибирского земельного управления для акционирования с участием промысловой кооперации, что позволило бы улучшить материальное положение питомника и дало бы возможность БГИ вести свои научные наблюдения и опыты. Одновременно в дальнейшем предлагалось наряду с научной работой «совместить деятельность питомника с хозяйственно-практическими задачами звероводства края».

В соответствии с этими решениями осенью 1927 г. по постановлению Совнаркома Байкальский питомник перешел из ведения Главнауки в ведение Народного комитета земледелия. После этой передачи резерват переименовали в Первый Сибирский государственный питомник пушных и копытных зверей. Основатель питомника не покинул свое детище, а стал с декабря 1927 г. его научным консультантом ²².

Проанализировав опыт промышленного звероводства в стране и мире, а также свой собственный в выступлении на Первой конференции производителей сил Дальнего Востока (Хабаровск, апрель 1926 г.) ²³, Дорогостайский пришел к выводу, что в СССР пушное звероводство должно насаждаться сверху, так как занятие это весьма затратное, а частного крупного капитала в стране не было. «Внешторг» этой работой не занимался и не поддерживал

²¹ ГАИО. Ф. Р-3492. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

²² ГАИО. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 30. Л. 128; ГАИО. Ф. Р-3492. Оп. 1. Д. 52. Л. 48.

²³ В этой конференции Дорогостайский принимал участие как представитель ВСОРГО.

даже уже имевшиеся питомники. Положение научно-исследовательских питомников было еще хуже – расходов больше, а средств почти не выделялось. Продавать племенной материал было некуда, ибо спроса в стране на него не было. Серьезно препятствовали развитию отрасли и очень высокие тарифы на перевозку зверей по железной дороге, повышавшие их стоимость в три раза²⁴.

Дорогостайский много занимался звероводством и усиленно пытался получить приплод у соболя в неволе. Ему этой цели достичь не удалось, но его негативный опыт помог добиться успеха К. Г. Туомайнену, заведующему Питомником ценных пушных зверей Соловецкого общества краеведения. Опытник с Соловков переписывался с Дорогостайским, изучал его опыт, старался следовать его советам, а также купил у него соболя (самца) и самку серебристо-черной лисицы. Основной причиной неудачи Дорогостайского стало недостаточное финансирование этого пионерного проекта, свою негативную роль сыграла удаленность питомника от населенных пунктов и трудности с доставкой туда кормов и необходимого оборудования²⁵.

Жизнь питомника пошла другим путем. По распоряжению Сибирского краевого земельного управления 25 мая 1928 г. в Лесном отделе Иркутского окружного земельного управления была создана межведомственная комиссия из представителей Охотсоюза, БГИ, Окружного лесного отдела, Прибайкальского лесничества, Сибторга и др. для обсуждения вопроса об организации в Прибайкальском лесничестве правильного охотничьего хозяйства. Комиссия определила его площадь в 19 тыс. га и поручила Лесному отделу составить план и смету на год и на 10 лет. На состоявшемся затем в Иркутске в июле 1928 г. Экспортном совещании было признано целесообразным ускорить оборудование питомника пушных и копытных зверей на Байкале всем необходимым для подготовки опытных звероводов и скорейшего создания промышленных питомников. А в декабре 1928 г. Иркутский окружной исполнительный комитет утвердил «Положение о Байкальском охотхозяйстве»²⁶, в котором указывалось, что охотхозяйство имеет целью сохранить и размножить ценного пушного и копытного зверя и боровой птицы с правильным использованием запаса их путем ежегодного нормированного отстрела без истощения основного ядра производителей. В состав Байкальского охотхозяйства вошел и постоянный Байкальский заказник, организованный вокруг Государственного питомника пушных и копытных зверей, площадью 3048 км²²⁷.

В марте 1929 г. эти решения были подтверждены Иркутским окружным исполкомом, признавшим существование на Байкале питомника Сибкрайгосторга безусловно необходимым и обратившимся в Сибирский крайисполком с просьбой о всемерном содействии его развитию. У питомника появились деньги, здесь развернулось широкое строительство, нарушившее заповедный режим в Больших Котах. Вместе с тем имелись проблемы с финансированием работ, поэтому 14 октября 1929 г. президиум Иркутского окрисполкома,

²⁴ ГАИО. Ф. 259. Оп. 2. Д. 29. Л. 26; ГАИО. Ф. Р-3492. Оп. 1. Д. 15. Л. 2–11.

²⁵ Там же. Д. 45. Л. 8, 14; Там же. Д. 75. Л. 61.

²⁶ ГАИО. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 136. Л. 3–4; Там же. Д. 146. Л. 179; Там же. Д. 147. Л. 49.

²⁷ Там же. Л. 3–4.

рассмотревший вопрос «О состоянии экспортных товаров и сырья», отметил ценность Байкальского питомника для экспорта и обязал Сибторг своевременно его финансировать и использовать его научные кадры для ведения более рационального звероводческого хозяйства. В июне 1930 г. Байкальская зооферма обратилась с просьбой в Иркутский ОИК об увеличении площади питомника, попросив 150 га земли по падам Большие и Малые Коты для размножения лисиц и загона для пятнистых оленей. Запрашиваемая территория относилась к угодьям Байкальского охотзаказника, для обследования территории туда была направлена группа слушателей курсов охотоведения. Проверка показала низкую заселенность территории охотофауной, поэтому просьба зоофермы была удовлетворена²⁸.

Строительство на новой территории, а главное, вырубка леса привели к резкому изменению здесь климатических условий, стало ветрено и сыро, что угнетало зверей, поэтому с 1930 г. их стали переводить в специализированные питомники: оленей в Алма-Ату, лисиц – в пушкинский зверосовхоз под Москвой, соболей – в открытую в 75 км от Иркутска Александровскую соболиную ферму. В начале 1934 г. Байкальский звероводческий питомник был ликвидирован, и 13 апреля 1935 г. строения бывшего Байкальского зверопитомника были переданы в муниципальный фонд Слюдянского райисполкома. Последний удар по делу Дорогостайского был нанесен осенью 1936 г., когда трест «Союззверовод», несмотря на резкое сокращение соболей в крае и необходимости организации соболиного звероводства по линии органов наркозема, вопреки решению СНК СССР от 3 октября 1936 г. вместо передачи Александровского зверосовхоза в систему Союзнархоза по Восточно-Сибирскому краю вывел его за пределы края²⁹.

С середины 1919 и по лето 1938 г. жизнь Дорогостайского была тесно связана с Иркутским государственным университетом. Вместе с тем он постоянно участвовал в работе различных государственных и общественных органов, организаций и объединений. Единственным исключением являлись партийные органы, боявшиеся и недолюбливавшие творческую энергию и непредсказуемость ученого, его независимость и прямоту суждений.

Кроме научной работы Дорогостайского особенно привлекало охотничье дело, в которое он стремился привнести благородство, целесообразность и обеспечить неистощимость промысла. Уже через год после своего появления в Иркутском университете (16 мая 1920 г.) он был делегирован правлением вуза в качестве его представителя в Новониколаевск на Охотничье-промысловый съезд, где выступил с развернутой программой переустройства охотничьего промысла. Дорогостайский председательствовал на учредительном съезде представителей охотничьих организаций Иркутской губернии, проходившем в декабре 1922 г. в Иркутске, а летом 1925 г. участвовал в работе Охотничье-пушного съезда в Новониколаевске (с 1926 г. – Новосибирск)³⁰.

²⁸ Там же. Д. 213. Л. 348; Там же. Д. 306. Л. 286; Там же. Д. 317. Л. 85, 87; Там же. Д. 362. Л. 27; ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 6. Л. 454.

²⁹ ГАИО. Ф. Р. 600. Оп. 1. Д. 1566. Л. 97.

³⁰ ГАИО. Ф. Р-3492. Оп. 1. Д. 52. Л. 43, 44.

Дорогостайский активно пропагандировал идеи рационального использования природы в научном и краеведческом сообществах Сибири. В январе 1925 г. он председательствовал на Биологической секции Первого Восточно-Сибирского краеведческого съезда (Иркутск), где выступил с докладом «Охрана природы края», в котором выдвинул программу мер, направленных на учет, контроль, сохранение и восстановление биологических ресурсов региона. Ученый потребовал восстановления ранее существовавших заповедников (Баргузинского, Саянского, Байкальского) и учреждения новых, а в качестве оперативной меры предложил учредить местные временные охотничьи заказники. Дорогостайский также призывал взять под особую охрану редких животных (соболя, изюбря и др.) и ценные технические растения (бадан, кедр и др.) – для решения этих задач он предлагал организовать краевую «природоохранительную» комиссию ³¹.

В декабре 1926 г. в Новосибирске на Первом Сибирском краевом научно-исследовательском съезде он сделал доклад «О современном состоянии охотничьего хозяйства в Сибири», в котором заявил: «У охоткооперации есть много недостатков, но все же пусть будет охоткооперация, чем потребкооперация». Работая в составе комиссии по выработке резолюции, Дорогостайский приложил все силы к тому, чтобы его идеи были отражены в этом документе. Резолюция получилась перспективной и в то же время достаточно конкретной. Она призывала пересмотреть правила о сроках и способах охоты и осуществлять действительный надзор за их выполнением, создать сеть станций по планомерному обследованию охотничьих угодий, внедрить в практику правильную методику описания охотугодий и организовать сбыт пушнины через охоткооперацию. Предлагалось расширить и укрепить сеть заказников и охотничьих хозяйств; организация же охотничьих заповедников в настоящих условиях, по мнению участников съезда, была преждевременной. Также было рекомендовано привлечь внимание земельных и охоткооперативных органов к организации сети курсов охотоведения и, в первую очередь, открыть двухгодичные курсы при ИГУ. Для подготовки кадров ученых охотоведов и пушников предлагалось создать соответствующую аспирантуру при сибирских вузах. Было признано целесообразным организовать опытно-показательные питомники и племенные рассадники и в первую очередь обеспечить твердым финансированием Байкальский питомник пушных зверей ³².

Дорогостайский в своих работах пропагандировал идеи, которые многим тогда казались спорными и вызвали раздражение у властей. Он ратовал за создание общегосударственной системы охотничьего хозяйства. Эта система, по его мнению, должна была включать в себя рациональные охотничьи законы; организацию охраны дичи от истребления и борьбы с хищниками и браконьерами; общества и кружки правильной охоты и различные объединения по охотничьему делу и охране природы; заказники, заповедники и различного типа правильно устроенные охотничьи хозяйства; зоопарки и питомники

³¹ Дорогостайский В. Ч. Охрана природы края. // Бюллетень ВСОРГО. № 6. Иркутск, 1925. С. 54; Виноградова С. А. Первый Восточно-Сибирский краеведческий съезд (1925) // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы. Ч. 1. Иркутск, 2000. С. 33.

³² ГАИО. Ф. Р-3492. Оп. 1. Д. 75. Л. 18–20.

зверей и птиц (зоофермы); заводы и фабрики по производству охотничьего оружия, боеприпасов и охотничьего инвентаря; скорняжные, мехо-красильные и др. мастерские; школы, курсы, кафедры в вузах по охотоведению, звероводству и пушному делу; профессиональную деятельность по статистике и экономике охоты; питомники охотничьих собак, выставки и др., а также торговый аппарат. Дорогостайский старался донести свои идеи до общественности и властей. Он часто выступал с лекциями, на радио и в газетах, в 1936 г. составил для советских органов «Докладную записку об учреждении в Иркутске зоопарка». Деятельность Дорогостайского по рационализации использования природы была известна не только в Сибири, и в декабре 1929 г. он был избран членом Всероссийского Бюро звероводства и охотоведения (Ленинград)³³.

Дорогостайский принимал непосредственное участие в подготовке и выполнении решений, регламентирующих эксплуатацию живого мира региона. В 1923–1924 гг. он совмещал работу в университете со службой в Иркутском губернском отделе Всероссийского Союза охотников в качестве товарища (заместителя) председателя. Однако в феврале 1924 г. ректор университета Бушмакин запретил такое совмещение, и ему пришлось работать на общественных началах. В сентябре 1926 г. при юридической службе Иркутского губисполкома состоялось Совещание по охране соболя, нерпы и омуля. Было отмечено, что последние 25 лет поголовье соболя постоянно уменьшалось, поэтому целесообразно «создание системы частичных периодических заказников в районах обитания соболя». Губплан выступал за полный запрет добычи омуля и предлагал открыть свободный промысел на нерпу, потреблявшую значительное количество рыбы. Совещание категорически выступило против предложений признать нерпу хищником, ответственным за снижение численности омуля, и не согласилось с мнением о необходимости сокращения ее поголовья. Окончательный текст этого решения было поручено подготовить Дорогостайскому.

В марте 1927 г. он участвовал в работе комиссии при Иркутском окружном лесном отделе от БГИ по определению сроков и способов охоты в Сибирском крае, в октябре 1928 г. – в работе Межведомственного совещания при Ирохотсоюзе. Результатом этих собраний стало решение обратиться в Иркутский окрисполком с ходатайством об отмене запрета на охоту на инзагаков (детенышей) дикой козы и поручение Зубкову и Дорогостайскому выступить с докладом на эту тему³⁴.

Дорогостайский принимал активное участие в организации территорий с ограниченным режимом использования. Летом 1928 г. на средства Главнауки, Общества изучения Сибири и Охотсоюза под руководством Дорогостайского состоялась экспедиция для изучения Хамар-Дабанского соболиного района с целью проверки целесообразности учреждения Россохинского соболиного заказника. Обследование производилось с целью установления более точных

³³ Там же. Д. 16. Л. 9–10; *Дорогостайская*. Виталий Чеславович Дорогостайский... С. 94, 125.

³⁴ ГАИО. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 30. Л. 22, 94–96; Там же. Д. 136. Л. 57; ГАИО. Ф. Р-3492. Оп. 1. Д. 52. Л. 39, 40.

границ заказника и изучения почвенно-ботанических условий. В экспедиции его сопровождали два аспиранта – охотовед-экономист Н. Н. Топорков и охотовед-биолог В. П. Фаворский, впоследствии известные специалисты заповедного дела и поборники охраны природы. Проведенные исследования показали полную нецелесообразность его учреждения на данной территории в связи с тем, что соболя там практически не было. Большая часть территории была занята гарями, зарастающими березняком, в которых он не обитал. Зато было обнаружено много копытных (лось, изюбрь и др.). Экспедиция наметила взамен Россохинской две других территории³⁵.

Наблюдая обеднение природных ландшафтов, Дорогостайский считал, что власть и общественность должны активно участвовать в процессе сохранения и восстановления животного разнообразия. Вместе с тем он широко пропагандировал идеи акклиматизации в Сибири ценных видов животных из других регионов планеты и реакклиматизации видов, находящихся на грани исчезновения.

В 1925 г. Сибирское краевое земельное управление пыталось решить проблему Саянского заповедника, для получения информации туда была направлена экспедиция Б. Э. Петри. Вокруг судьбы этой территории развернулась полемика, Петри считал целесообразным создание здесь Карагасского охотхозяйства, а Дорогостайский был сторонником восстановления заповедника. Сибкрайзем принял решение о создании охотхозяйства³⁶.

В марте 1926 г. Дорогостайский выступил с докладом «О мелиоративных мероприятиях по рыболовству» на съезде рыбаков Иркутской губернии. Он предложил построить на Ангаре и Байкале заводы для разведения хариуса.

В декабре 1929 г. на Экспертном совещании при Иркутском окрисполкоме рассматривался вопрос о развитии домашнего оленеводства. Основой для дискуссии стал доклад Иркутского охотсоюза «О развитии мараловодства в округе». Дорогостайский поддержал эту идею, так как считал, что Прибайкалье имеет много свободных территорий, пригодных для выпаса маралов и в целом благоприятные условия для их разведения. Вместе с тем он выступил против создания показательного питомника в Холмогое, так как для этого, по его мнению, не хватало научных и практических сил. Совещание поручило Дорогостайскому совместно с Охотсоюзом выработать практически реализуемые формы развития домашнего оленеводства в Иркутском округе.

Осенью 1930 г. он принял участие в заседании постоянно действующего промыслово-технического совещания при Иркутском агентстве Сибтреста. Особую активность он проявил при рассмотрении вопроса «О рыборазведении и акклиматизации ценных пород рыб». Дорогостайский отметил особенности климатических условий региона, в частности, промерзание рек и др., что, по его мнению, свидетельствовало о том, что говорить об акклиматизации преждевременно. Этот вопрос требовал длительного изучения и больших затрат. Он считал, что усилия следует направить на сохранение местных пород рыб. По тем же причинам он счел нецелесообразным строительство прудовых хозяйств.

³⁵ ГАИО. Ф. Р-1055. Оп. 1. Д. 2. Л. 47; ГАИО. Ф. Р-3492. Оп. 1. Д. 52. Л. 43.

³⁶ Гиришфельд Л. О. О Саянском заповеднике // Советская Азия. 1926. Кн. 5–6. С. 139.

К реализованным в регионе идеям Дорогостайского можно отнести акклиматизацию в Прибайкалье ондатры. Предложение о ее разведении он высказал в феврале 1927 г. на заседании БГИ. Эта идея была поддержана, и разработанный проект был предложен местным органам власти. В 1931 г. впервые в водоемы Восточно-Сибирского края было выпущено небольшое количество привезенных из Северной Америки ондатр. Опыт удался, и с весны 1936 г. Востсибпушнина приступила уже к промышленному отлову этого зверя ³⁷.

Много сделал Дорогостайский и в области собаководства. Он был большим любителем легавых, и его курцхары долгие годы славились в Иркутске. Отлично он знал и лайку и очень беспокоился за ее будущность. На Сибирском охотничье-пушном съезде летом 1925 г. в Новониколаевске он предсказал вырождение лайки через полвека в том случае, если не будут предприняты достаточные меры по ее спасению. И его предсказания по сути сбылись. Охотничье-стрелковый комитет Краевого совета физкультуры, организовывая с середины 1930-х гг. выставки породистых собак, судьей по лайкам неизменно приглашал Дорогостайского ³⁸.

Много внимания уделял он вопросам изучения промысловых зверей и организации пушного хозяйства и охотничьего дела в Сибири. Этой проблеме посвящен ряд его работ. В них выяснено значение ондатры как промыслового животного в Восточно-Сибирском крае, изучен вопрос о генетических факторах окраски шерсти высокосортных лисиц, проведены биометрические исследования местной расы дикой козы, поставлены важные вопросы организации охотничьего хозяйства, дано описание промысловых зверей Прибайкалья с точки зрения их экономического значения, составлена инструкция по изучению охотничьего промысла, намечен план развития звероводства в Сибири и т. п. ³⁹

Понимая роль специалистов в правильной организации охотничьего хозяйства, Дорогостайский выступил инициатором создания системы обучения охотников-промысловиков и организаторов охотничьего дела. В июне 1927 г. по его предложению на средства Сибземуправления были организованы месячные курсы охотоведения и пушного дела. Численность первого набора слушателей составила 60 человек. Преподавание на курсах было бесплатным. После завершения обучения Дорогостайский организовал для слушателей курсов экскурсию в Байкальский питомник пушных зверей. Первый опыт был признан успешным, и при факультете права и местного хозяйства ИГУ открылись двухгодичные пушные курсы. Их слушателями стали 40 человек, командированных от всех районов Приангарья и Бурятии.

В 1930 г. курсы были преобразованы в самостоятельный Пушно-сырьевой институт Всеохотсоюза с тремя факультетами: организационным, сырьевым и производственным. В 1931 г. факультеты были реорганизованы в отделения: организационно-кооперативное, охотбиологическое, мехового звероводства и оленеводческое. При институте существовало подготовительное отделение

³⁷ ГАИО. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 317. Л. 96; Там же. Д. 362. Л. 79–81; ГАИО. Ф. Р-3492. Оп. 1. Д. 25. Л. 4; Там же. Д. 75. Л. 52.

³⁸ Там же. Л. 52, 61.

³⁹ Там же. Д. 52. Л. 24.

для малых народностей, курсы подготовки для поступления в институт рабочих и рабфак. Иркутский пушно-сырьевой институт был основным учебным заведением, готовившим специалистов для Сибири и Крайнего Севера.

В 1931 г. институт преобразовали в учебный комбинат, при котором был создан очный техникум. С 1932 г. комбинат был переведен на госбюджет, а в 1934 г. это учебное заведение, которое к тому моменту уже произвело два выпуска охотоведов, было переведено в Москву и включено в состав зверо-охотоведческого факультета Московского пушно-мехового института ⁴⁰.

Жизнь ученого и пламенного патриота сибирской природы окончилась типично для 1930-х гг. В июле 1937 г. после конфликта с директором ИГУ Дорогостайский с семьей переехал в Алма-Ату, чтобы в университете заведовать кафедрой зоологии, но 27 августа был арестован и отправлен в качестве подследственного в Иркутскую область. Здесь 27 ноября 1938 г. он был расстрелян ⁴¹.

⁴⁰ Там же. Д. 75. Л. 22, 24, 59.

⁴¹ Там же. Д. 58. Л. 2; *Дорогостайская*. Виталий Чеславович Дорогостайский... С. 126.